

Сунь Е понял, что дела плохи, и, быстро подхватив Му Сюэши, взмыл в воздух, направившись в сторону Павильона весеннего тепла.

Когда Су Жухань прибыл в Павильон, он почувствовал странную атмосферу. На лицах всех присутствующих читалась тревога и страх. Су Жухань сразу понял, что произошло что-то серьезное, и направился к комнате, где отдыхал Му Сюэши.

Сунь Е стоял у двери, погруженный в размышления. Су Жухань подошел к нему, и Сунь Е, встретив его взгляд, с легкой досадой вздохнул.

— Что случилось? — спросил Су Жухань.

Сунь Е тихо вздохнул, его гордые брови слегка нахмурились.

— В воскресенье он отправился в покои Третьего принца, и с тех пор, как вернулся, сидит в комнате один, ни с кем не разговаривает, не ест и не пьет лекарства.

Су Жухань смутно догадывался, что могло произойти, но не стал расспрашивать подробности, а сразу вошел внутрь.

Му Сюэши сидел на кровати, обхватив ноги и уставившись в пол. Он находился в таком положении уже давно. Его большие, как черный обсидиан, глаза были пусты и безжизненны. Услышав звук открывающейся двери, он даже не поднял головы, не проронил ни слова, лишь опустил взгляд, выглядел невероятно жалким.

Су Жухань сжал сердце и подошел к нему.

Му Сюэши увидел край одежды Су Жуханя и понял, что это его наставник. Хотя он отчаянно пытался собраться и вести себя как обычно, сейчас это было невозможно. Его губы словно отяжелели, он не мог произнести ни слова, не мог выразить даже двух слов.

Су Жухань прикоснулся рукой ко лбу Му Сюэши, на котором выступила испарина. Присев на корточки, он посмотрел ему прямо в лицо, пытаясь вывести его из состояния оцепенения.

— Выпей лекарство, у тебя все еще жар, — в голосе Су Жуханя звучала твердость, но также и нотка убеждения.

Му Сюэши не отказался, но и не согласился, продолжая сидеть в оцепенении.

Су Жухань впервые видел Му Сюэши в таком состоянии. Хотя в последние дни он тоже был замкнут, но нынешний Му Сюэши был совершенно другим. Су Жухань легко читал в его глазах не просто слабость, а глубокую уязвимость.

Снаружи светило солнце, легкий ветерок, несущий тепло, врвался через окно, но, достигнув кровати, превращался в холод.

Наконец, Му Сюэши заговорил.

— Наставник, в кухне я оставил для вас еду.

Су Жухань слегка удивился, его взгляд мгновенно смягчился. Он провел рукой по мягким волосам Му Сюэши и спросил:

— Ты ел?

Услышав слово «еда», Му Сюэши открыл шлюзы болезненных воспоминаний. Перед его глазами снова возникли окровавленные отрубленные руки и сцена, где принцесса Вэньян засунула ногу в рот Цин Юнь.

Су Жухань, увидев, что губы Му Сюэши потрескались, повернулся, чтобы налить ему воды, но в этот момент услышал два глухих удара. Его сердце сжалось.

Обернувшись, он увидел, как Му Сюэши с яростью бьется головой о стену.

— Аааааааа...

Су Жухань быстро схватил Му Сюэши и прикрикнул:

— Что ты делаешь?

На лбу Му Сюэши мгновенно появился огромный синяк. Он не объяснял, зачем это делает, лишь продолжал извиваться в руках Су Жуханя, словно угорь. Су Жухань не понимал, что он хочет, но, видя его отчаяние, продолжал удерживать его. Но стоило ему ослабить хватку, как Му Сюэши снова ударился головой о стену.

На стене мгновенно появилось кровавое пятно.

Су Жухань окончательно выбился из сил, быстро подтянул Му Сюэши к себе и усадил на свои колени. Му Сюэши уже не мог биться головой, кровь текла по его лбу, он что-то бормотал. Су Жухань быстро позвал Сунь Е.

Войдя, Сунь Е ужаснулся и понял, что нужно вызвать врача. Но, вспомнив произошедшее, он осознал, что принцесса Вэньян намеренно доводит Му Сюэши до смерти, и люди в этом дворике вряд ли смогут помочь. Сунь Е пришлось позвать Цин Я и Цин Чжу, чтобы они принесли бинты и мазь для оказания первой помощи.

— Ты хочешь умереть? — голос Су Жуханя стал глубже. — Только потому, что тебе плохо, ты хочешь покончить с собой?

Му Сюэши отвел взгляд.

— Я не хочу умирать, я хочу сойти с ума.

— Сойти с ума? — тон Су Жуханя резко повысился. — Кто говорил, что отправится на место, где душа Му Сюэши обрела покой? Кто говорил, что найдет настоящего убийцу его отца? Только потому, что тебе больно, ты можешь отказаться от всех причин жить?

Му Сюэши не слушал Су Жуханя, продолжая метаться. В конце концов, видя, что Су Жухань крепко держит его, он закричал:

— Но мне действительно лучше умереть!! Я знаю, что заслужил это, я знаю, что я ужасен, но почему нельзя быть хоть немного милосердным и дать мне шанс жить...

— Что такое шанс жить? — спросил Су Жухань, глядя в глаза Му Сюэши.

— Показать мне, что у меня есть ценность, кроме как страдать... — на лице Му Сюэши появилось отчаяние.

— Кто сказал, что ты должен страдать? Кто сказал, что у тебя нет ценности? Или ты до сих пор не понял, зачем ты все это терпишь?

— Третий принц сказал, что я бесполезен, он сказал... — лицо Му Сюэши побледнело, слова застряли в горле, его взгляд стал рассеянным.

Су Жухань быстро успокоил Му Сюэши, понимая, что сейчас бесполезно что-либо говорить. Подбадривающие слова или уговоры он не услышит. Многие остались несказанным, но, видя ситуацию, Су Жухань решил немного прояснить положение.

Сунь Е как раз вернулся с бинтами и лекарством. Цин Я и Цин Чжу хотели помочь, но Сунь Е подумал, что их слезы только помешают.

Увидев, что Му Сюэши сидит на коленях у Су Жуханя, Сунь Е почувствовал тяжесть на сердце.

Только он хотел начать, как Су Жухань сказал:

— Я сам.

Сунь Е чувствовал неловкость, видя, как близки Му Сюэши и Су Жухань, и невольно вспомнил о Третьем принце. Хотя он знал, что Су Жухань человек сдержанный, но видя, как обычно

строгий наставник теперь так нежно обращается с Му Сюэши, он не мог не задуматься.

— Что случилось? — спросил Су Жухань, видя, что Сунь Е не двигается.

Сунь Е, конечно, не стал говорить о своих мыслях, лишь с досадой передал лекарство и вышел.

Су Жухань посмотрел на удаляющегося Сунь Е, его взгляд стал сложным.

Он повернулся к Му Сюэши, который уже успокоился, но был словно мертв. В последние дни, хотя Му Сюэши и был подавлен, в его глазах еще был блеск, но сейчас он был как рыба, выброшенная на берег, не реагируя ни на что.

Су Жухань вздохнул, уложил Му Сюэши на кровать и осторожно перевязал его лоб. Сейчас Му Сюэши был послушным, как младенец, но печаль в его глазах делала его лицо, обычно милое и живое, невероятно усталым.

— Возможно, ты неправильно понял Его Высочество.

Му Сюэши не реагировал, словно не слышал.

Су Жухань не обращал внимания на его реакцию, закончив перевязку, он встал, сел на стул рядом, налил себе чаю и, попивая его, словно разговаривал сам с собой:

— С тех пор, как я познакомился с Его Высочеством, прошло уже больше десяти лет. На моей памяти он никогда не смеялся и никогда по-настоящему не злился ни на кого. Но недавно, когда ты покинул это тело, Его Высочество впервые пожаловался мне. Он сказал:

— Почему он не помнит меня?

Ресницы Му Сюэши слегка дрогнули, в его глазах появилось волнение.

— Подумай, когда ты только появился здесь, твой характер тоже изменился, но Его Высочество никогда не заставлял тебя вспоминать прошлое. Но в последнее время он использовал все методы, чтобы заставить Му Сюэши вспомнить все, что произошло за последние два месяца. Думаю, если бы Его Высочество не заставил Му Сюэши выпить зелье шамана, чтобы вспомнить прошлое и сойти с ума, возможно, его душа не исчезла бы...

Му Сюэши вдруг почувствовал боль в груди, и слезы покатались по его щекам.

<http://bllate.org/book/15425/1364722>